

Маркович Марья Александровна (Марко-Вовчок)

Маркович, Марья Александровна - писательница, известная под псевдонимом Марко-Вовчок, урожденная Велинская (1834 - 1907). Окончив курс в институте, она поселилась у родственников в Орле и вышла замуж за А.В. Марковича (см. выше). В 1857 г. были отправлены ею Кулишу, для помещения в "Записках о Южной России", два рассказа из народной жизни на малорусском языке. Они привели Кулиша в крайний восторг; между ними завязалась переписка, Кулиш требовал еще рассказов и в 1858 г. издал их особой книжкой, под названием "Народнии оповидання Марко-Вовчка". Рассказы имели выдающиеся успех; сам Тургенев перевел их (Санкт-Петербург, 1859) на русский язык. В 1859 г. вышли прямо по-русски написанные "Рассказы из народного русского быта" Марко-Вовчка, сочувственному разбору которых Добролюбов посвятил обширную статью. "Русский Вестник", "Современник", "Русское Слово", "Основа" открыли свои страницы молодой писательнице, которую неожиданный литературный успех побудил переселиться в Петербург. Здесь она сблизилась с Шевченко, который назвал ее своей преемницей и литературной дочерью. Вскоре она уехала с сыном за границу и к мужу более не возвращалась. В середине 60-х годов Маркович вновь поселилась в Петербурге. В перешедших к Некрасову "Отечественных Записках" она напечатала роман "Живая душа" (1868), "Записки причетника" (1869), повести: "Теплое гнездышко" (1873), "В глуши" (1875). Много переводила, особенно из Жюль Верна. В 1871 г. под редакцией Маркович выходил иллюстрированный журнал: "Переводы лучших иностранных писателей". Один из переводов Маркович - сказки Андерсона - вызвал обвинение в плагиате. В конце 70-х годов Маркович вторично вышла замуж, переселилась в провинцию и оставила литературную деятельность. Собрание сочинений Маркович (Санкт-Петербург, 1868 - 74, Саратов, 1896 - 98, 8 том) представляет собой две части, совершенно различные не только по изображаемому быту, но и по писательской манере. Основные черты начальных лет литературной карьеры Маркович, когда она писала исключительно рассказы из народной жизни - сентиментальность, чрезвычайная ясность основной задачи, тонкая обрисовка личности героев, сжатость рассказа и общий поэтический колорит, придающий "Оповиданням" женственно-мягкий характер и приближающий их к произведениям украинского народного творчества, с его нежными и поэтическими тонами. Напротив того, повести и роман Маркович из жизни русской интеллигенции проникнуты насмешливым настроением; авторские намерения туманны, обрисовка действующих лиц неясная и неопределенная, весь тон письма сухой и жесткий. О причинах этой разницы существуют различные мнения. Историки украинской литературы - Петров, Огоновский, Чалый, Сумцов - склонны видеть в "Оповиданнях" деятельнейшее участие первого мужа Марковича - Афанасия Марковича. Близко знавший чету Марковичей в эпоху создания "Оповиданий", М.К. Чалый идет даже далее и ставит вопрос так: "Достоверно неизвестно, кто под псевдонимом Марко-Вовчка скрыл свое имя - муж ли, кровный украинец, или жена его, орловская уроженка". Во всем этом очень много преувеличения. Если участие Афанасия Марковича и сказалось в первых по времени "Оповиданнях", то разве в языке, о котором так восторженно отозвался Кулиш ("Наш Марко-Вовчок, как пчела Божия выпил наилучшую росу из цветков нашей речи"). Уехав одна за границу, Маркович присылала оттуда в журналы ряд рассказов, из которых очень многие гораздо выше первых ее опытов. Но и помимо этого фактического опровержения, чисто - литературный анализ "Оповиданий" показывает, что их писала именно "орловская уроженка", а не Афанасий Маркович, который считается хорошим этнографом. Общепризнанный в настоящее время недостаток "Оповиданий" - отсутствие черт реальной народной жизни. Герои "Оповиданий" - почти оперные персонажи, говорящие изысканно-отточенными тирадами и еще более изысканно чувствующие. Происхождение рассказов - вполне теоретическое, мотивы взяты самые общие, а некоторые рассказы (например, "Лимеривна", "Кармелюк", "Галя") представляют прямую обработку народных легенд. Стиль "Оповиданий", певучий и ласкающий, тоже в значительной степени заимствован из народных песен, а не из живой речи. Различие между произведениями Маркович из интеллигентной жизни и рассказами из народной жизни объясняется гораздо проще тем, что в первых автор брался за непосильные задачи. Так, в самом крупном по объему произведении своем - "Живой душе", - Маркович, во имя идей более решительных, осмеивает умеренный либерализм и пытается создать положительные типы людей настоящего дела. Попытка оказалась детски-наивной и потерпела фиаско, несмотря на то, что появилась в эпоху, когда к положительным изображениям "новых людей" относились чрезвычайно снисходительно. Но когда, вслед затем, автор "Живой души" в "Записках причетника", снова вернулся к простому, бесхитроустному быту, то получилась очень недурная картина из быта сельского духовенства. Самый факт способности писательницы, выросшей в институтской и барской среде, проникнуться